УДК 930.2:94(47).084;811.511.1

DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-3-577-587

Национальная – нерусская – русская: школа Югры в 40-50-х годах XX века

А. Г. Киселёв

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
kiselev1954@mail.ru*

С. В. Онина

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
oninas@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Важнейшим периодом этнической истории автохтонов Севера стала советская эпоха. Для детей и юношества коренных малочисленных народов главным орудием перемен явилась школа. В источниках статус советской школы определялся при помощи таких понятий, как русская/нерусская, национальная, школа народов (Крайнего) Севера, хантыйская/мансийская школа, школа (Крайнего) Севера.

Изучение сочетания, взаимодействия этих понятий в источниках даёт возможность по-новому, так сказать, «эпистемологически», оценить путь развития народного образования на Севере и его результаты.

Цель: определение логики советского северного образовательного дискурса второй половины 40-х – 50-х гг., породившего противоречивую реальность – «денационализированную национальную школу».

Материалы исследования: приказы и протоколы совещаний Наркомата/Министерства Просвещения РСФСР 1945–1956 гг., а также публикации (книги, газетные и журнальные материалы) этого времени, освещающие школу народов Севера.

Результаты и научная новизна. На основе впервые проведённого анализа основных смысловых единиц «северных школьных текстов» и их контекстов сделан вывод об относительно небольших возможностях выживания школы национальной/народов Севера в условиях заселения Севера русским, русскоговорящим пришлым населением и общекультурной русификации. Показано, что процесс превращения школы на родном языке в школу на русском языке с родным в качестве учебного предмета, выглядел в репрезентациях местных органов власти как естественный, органический, тогда как Наркомат/Министерство Просвещения стремилось к коренизации. Осознание масштаба социокультурных перемен второй половины 50-х гг. и постепенная утрата актуальности идеи коренизации предопределили слом национальной школы народов Севера.

Ключевые слова: основные смысловые единицы, устойчивые сочетания, школа народов Крайнего Севера, национальная, нерусская, русская школы, коренизация, русификация.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Субъекта РФ в рамках научного проекта № 18-412-860005\19 «Динамика и константа в югорском языковом сознании».

Для цитирования: Киселев А. Г., Онина С. В. Национальная – нерусская – русская: школа Югры в 40–50-х годах XX века // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 577–587.

National – non-Russian – Russian: Yugra school in the 40-50s of the XX century

A. G. Kiselev

*Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
kiselev1954@mail.ru*

S. V. Onina

*Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
oninas@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the most important period of the ethnic history of the autochthons of the North was the Soviet era. For indigenous children and young people school has been the main instrument of change. In Russian sources, the status of the Soviet school was determined by such notions as Russian/non-Russian, national, school of the peoples of the (Far) North, Khanty/Mansi school, school of the (Far) North.

The study of the combination and interaction of these notions in the sources makes it possible «epistemologically» to evaluate the way of development of education in the North and its results in a new way.

Objective: to determine the logic of the Soviet Northern educational discourse of the second half of the 40s – 50s, which gave rise to a controversial reality – the «denationalized national school».

Research materials: for the first time the article introduced into scientific circulation orders and protocols of meetings of the People's Commissariat / Ministry of Enlightenment of the RSFSR of 1945–1956, as well as publications (books, newspaper and magazine materials) covering the school of the peoples of the North.

Results and novelty of the research: for the first time, an analysis of the basic semantic units of the «northern school texts» and their contexts showed relatively small opportunities for the survival of the national school of the peoples of the North in terms of settling the North by the Russians, Russian-speaking populations and general cultural Russification.

It is shown that the process of turning of a school in the native language into a school in Russian one with the native language as a school subject looked in the views of local authorities as natural, organic, while the People's Commissariat / Ministry of Education sought to indigenization. Awareness of the scale of sociocultural changes in the second half of the 50s and the gradual loss of the relevance of the idea of indigenization predetermined the destruction of the national school of the peoples of the North.

Key words: basic semantic units, stable combinations, school of the peoples of the Far North, national, non-Russian, Russian schools, indigenization, Russification.

Acknowledgments: the research was funded by Russian Foundation for Basic Research and the government of the region of the Russian Federation in the framework of the grant № 18-412-860005\19 «Dynamics and constant in Yugra language consciousness».

For citation: Kiselev A. G., Onina S. V. National – non-Russian – Russian: Yugra school in the 40–50s of the XX century // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2019: 9 (3): 577–587.

Введение

Глобализация и советизация как одна из её отечественных разновидностей, формирование «новой исторической общности – советского народа» стали важнейшими факторами этнической истории автохтонов Севера. Для детей и юношества коренных малочисленных народов главным орудием перемен явилась школа. В источниках статус советской школы определялся при помощи таких понятий, как русская/нерусская, национальная, школа народов (Крайнего) Севера, хантыйская/мансийская/ненецкая/коми школа (классы), школа (Крайнего) Севера.

Исследователи за редким исключением идут вслед за источниками, не задерживая внимания на смысловой нагрузке этих понятий. Между тем, изучение их сочетания, взаимодействия даёт возможность по-новому, так сказать, «эпистемологически», оценить путь развития народного образования на Севере и его результаты.

Помимо академической, актуальность темы определяется и сегодняшней «практической» повесткой, поиском путей сохранения в образовательном пространстве «этнического», его оптимального сочетания с «гражданским», «(обще)российским», «русским» (эта тема волнует исследователей и других стран [31; 33; 34]).

Литература, посвящённая проблемам национальной школы, многообразна. Отметим книгу Г. З. Ф. Бередея, У. У. Брикмана и Дж. Х. Рида о советской школе [35], статью Г. Н. Волкова [9], выделившего типы/модели, этапы развития национальной школы России, работу о национальной школе Башкирии Р. З. Алмаева [1]. Среди «северных» авторов назовём Е. М. Брагину [5] и Е. Г. Чумак [28].

Отдельно следует сказать о монографии Д. В. Городенко [11]. Это качественный научный текст¹, многофакторный анализ развития школы народов Севера в широком социально-политическом и культурном контексте.

¹ К сожалению, и это зачастую общее явление для нынешних научных изданий, автора подвела редакция, имеются и опечатки, искажающие смысл.

Хронологические рамки работы – вторая половина 40-х – 50-е гг. для национальной школы время развития конфликта между официальным статусом и сложившимися школьными практиками, разрешившегося в 1957 г. в Ханты-Мансийском округе сменой моделей: школа на родном языке уступает место школе на русском, с родным языком в качестве учебного предмета [11, 106].

Цель исследования состоит в определении логики советского северного образовательного дискурса второй половины 40-х – 50-х гг., породившего противоречивую реальность – «денационализированную национальную школу».

Материалы и методы

В качестве материалов исследования использованы документальные и литературные источники. Документы – это приказы и протоколы коллегии Народного комиссариата/Министерства просвещения РСФСР, а также тексты, исходящие от местных органов народного образования и учебных заведений, прежде всего адресованные в Наркомат/Министерство.

Под литературными источниками в контексте работы понимаются публикации педагогической периодики, а также книги по истории и современным проблемам школы, написанные в 40-50-е гг.

В работе с документацией Наркомпроса/Минпроса¹ использован контент-анализ, позволяющий установить частоту употребления и характер контекста основных смысловых

единиц – устойчивых сочетаний, характеризующих статус школы, формы их взаимодействия, эмоциональную окраску.

Семантический анализ названных смысловых единиц, конституирующих статус школы, стал основным методом работы.

Использование методов лингвистики с историографической точки зрения оправдано, как отвечающее, если не букве, то духу лингвистического поворота в исторической науке. Данное исследование остаётся историческим, обращаясь к истории изучения северной школы в важнейший период её развития.

Результаты

Результаты количественного анализа документальных источников сведены в таблицу.

а) частота употребления смысловых единиц (устойчивых сочетаний), обозначающих специфический статус школ Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов, в делопроизводственной документации Наркомпроса/Минпроса РСФСР 1945–1956 гг. (понятия национальный/нерусский/русский нами учтены только в тех текстах, в которых так или иначе фигурируют или прямо подразумеваются северные школы, классы, педучилища, отделения);

б) частота употребления тех же смысловых единиц в протоколе министерского совещания 24 апреля 1955 г., посвящённого национальным педучилищам Севера.

Таблица².

группы	Севера (Крайнего)	северных округов	народов/народностей/ национальностей (Крайнего) Севера	хантыйская/ мансийская/ ненецкая и т. д	национальная	нерусская	русская
а)	28	27	49	9	51	29	21
б)	1	-	-	31	15	-	12

¹ Сплошная выборка из документов 1945–1956 гг., при этом текст протокола совещания директоров педагогических училищ Севера 1955 г. изучался отдельно.

² Таблица составлена по данным фонда Минпроса РСФСР (Ф. А2306) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): Оп. 69, дела 3205, 3206, 3315, 3320, 3330; опись 70, дела 4604, 5005; опись 71, дела 154, 215, 268, 281, 284, 365, 371, 558, 615, 5429, 5562; опись 72, дела 79, 163, 4433, 4447, 5132, 5182, 5193; опись 73, дела 1283, 2802.

Во втором-четвёртом столбцах таблицы показаны сочетания, связанные с географической локализацией школы – Север/Крайний Север/округа.

Сочетание Крайний Север применительно к школе использовалось и в литературных источниках. У А. Г. Базанова – школа Крайнего Севера (редко: школа на Крайнем Севере, северная школа) [3, 28, 61, 94, 173]. В книге Ф. Ф. Кронгауз – советская школа на Крайнем Севере [18].

В ведомственных документах, в общем массиве «северных» номинаций школы географическое, минимум в половине упоминаний, более или менее явно соединялось с этническим. Сочетание «школа Крайнего Севера» часто дополнялось:

- школа народов/народностей/национальностей (Крайнего) Севера.

Географическое играло здесь роль основы, этническое – уточнения. Неявно это уточнение присутствовало в книгах А. Г. Базанова, Ф. Ф. Кронгауз, А. Ф. Эфирова [30]¹; явно – в статье А. Ф. Бойцовой [4, 286–287, 289–296, 298–301], а также в педагогической прессе. В статьях Л. Красинской, И. Игнатова, Д. Коржа, М. Кириллова в «Учительской газете» [17; 12; 16; 13], в информационных материалах «Народного образования» [7; 8], в статье Д. Коржа в «Начальной школе» [15], М. Воскобойникова в «Советской педагогике» [10] сочетание школа Крайнего Севера так или иначе связывалось с коренными северными народами.

Широко использовались в источниках применительно к школе и понятия «национальный/нерусский», а также прямые наименования: «хантыйский, мансийский, ненецкий, коми». Географическое и этническое в этих случаях менялись местами: этническая основа и географическое уточнение:

- Тюменский облоно даже не имеет сведений об обеспечении учебниками национальных школ Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов/ Управление начальных и средних школ не добилось получения ... сведений об утверждении сети нерусских школ народов Крайнего Севера и др.²

В последнем примере налицо «удвоение» этнического: нерусский-национальный/народов

Севера. Такие «удвоения» встречаются ещё несколько раз³, но стилистически оптимальных сочетаний больше.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что почти все эти примеры взяты из текстов приказов и постановлений, то есть из текстов, авторы которых должны были стремиться к максимальной формализации.

Каковы основные значения рассматриваемых смысловых единиц?

Крайний Север – среди названных – единственное образное понятие. Край – в академическом словаре синонимов – предельная линия, ограничивающая поверхность чего-либо [25, 205], у Д. Н. Ушакова «Крайний Север» – очень отдалённый [27, 375], в советском законодательстве – появившийся на свет в связи с задачами освоения [19], осваиваемый и на страницах советской прессы 40–50-х гг.

Своеобразную опору понятиям крайнего, отдалённого, осваиваемого, как пограничного и неустойчивого, придавали населяющие регион народы, репрезентируемые в советском дискурсе начала 30-х гг. одновременно с Крайним Севером [19]. Отличаясь, согласно большевистским представлениям, от русских стадияльно, они сами подлежали «освоению» – превращению в подобного русским «равноправного члена семьи советских народов».

Нерусская как и национальная школа в советском просвещенческом дискурсе несла на себе печать инаковости, сопрягаемой прежде всего с проблемой преподавания русского и родного языков, а также различий в учебных планах, программах, недельной сетке часов, учебной литературе, применительно к педагогическим училищам – ещё и организации практики. В большинстве учтённых нами случаев русская школа выступала, как (просто) школа, от которой в разной степени отличались разные типы школы нерусской, национальной⁴. При этом существовала и проблема равного образования в русской, с одной стороны, и нерусских школах, с другой [12].

Мотивы «края», инаковости северной школы в ведомственных документах находят своеобразное продолжение в критических высказываниях, в центре которых та или иная

¹ Последняя содержала прямую ссылку на книгу Ф. Ф. Кронгауз [30, 207].

² ГАРФ. Оп. 69. Д. 3330. Л. 97-98; Оп. 71. Д. 281. Л. 1-2.

³ Там же. Оп. 69. Д. 3205. Л. 82; Оп. 71. Д. 5562. Л. 80.

⁴ Лишь считанное число упоминаний русской школы связано с функционированием русских школ/отделений на Севере. Заметим также, что такого рода сравнения практикуются и в современных исследованиях системы образования [35, 196–197].

смысловая единица, обозначающая статус северной школы. Так, в констатирующей части постановления коллегии министерства 5 сентября 1950 г. находим:

а) общие оценки:

- в округах плохо организована помощь школе/комсомольские организации слабо влияют на улучшение воспитательной жизни школы/руководящей роли органов народного образования не чувствуется/крайне низкая успеваемость;

б) суждения о национальной политике и коренизации:

- в недооценке национального вопроса и коренятся главные причины серьезных недостатков в деле народного образования в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском национальных округах;

с) оценки состояния преподавания языков:

- в Ханты-Мансийском и Салехардском педучилищах не обучают разговорному языку;

д) суждения о материальном обеспечении школы:

- в Ханты-Мансийском округе до 70 школьных зданий требуют замены/строительство школьных зданий в округах осуществляется плохо и др.¹

В целом в исследуемом комплексе ведомственной документации удалось выявить 14 негативных суждений, связанных с недостатками материально-технической поддержки, снабжения школы, училищ², 16 – с преподаванием языков³, 18 – с проблемами управления и контроля⁴.

В отдельно обработанном протоколе совещания директоров педучилищ северных округов 1955 г., в качестве трудно решаемых проблем, были названы преподавание родного и русского языков – 10 упоминаний и связанные с ним кадровая – 10 и учебно-методического обеспечения – 7 упоминаний – проблемы, а также вопросы материально-технической поддержки, всеобуча и набора в училища⁵.

В резолютивной части решений и приказов находим продолжение ряда негативных оценок

в форме косвенного императива:

- главной задачей считать осуществление <...> обучения в национальной школе на родном языке учащихся и на этой основе серьезное улучшение качества знаний учащихся и прежде всего улучшение знания русского языка/пересмотреть программы по родным и русскому языкам для школ народов севера и издать их и др.⁶

Критический характер ключевых суждений о школе народов Севера совершенно очевидный в ведомственном делопроизводстве, на страницах педагогической периодики явление нечастое. Доминировал «позитив»: «успехи социалистического строительства», рассказы о работе учителей, школ. Немногочисленные критические сюжеты журнала «Народное образование» сосредоточены в информационных сообщениях о решениях Минпроса РСФСР [7, 78; 8, 76].

В «Учительской газете», а нами выборочно обследованы годовые подшивки 1947–1949 гг., отрицательные оценки так же обнаружены в считанном числе материалов [12; 17].

И уже совершенно «апологетический» характер носили названные выше книги о северной школе А. Г. Базанова, Ф. Ф. Кронгауз, А. Ф. Эфинова. Очевидно, «бодрый» тон публикаций был неизбежен в той идеологической атмосфере, которая сложилась в советском обществе после победоносного окончания Великой Отечественной войны и «ждановского постановления» 1946 г.

В дискурсе, как многоголосом хоре [2, 69], звучали все голоса, но не везде они были одинаково слышны, не везде одинаково воспринимались. Одна из задач нашего исследования состоит в том, чтобы обнаружить и те, что были приглушены идеологическим фильтром, отклонялись от «ленинско-сталинской национальной политики», являлись «в жизнь», так сказать, тихой сапой, де-факто, без публичного обоснования и поддержки. Источники позволяют обнаружить «эхо» таких «отклоняющихся» голосов, как в центре, так и прежде всего, на местах.

¹ ГАРФ. Оп. 71. Д. 558. Л. 5-7.

² Там же. Д. 154. Л. 104; Д. 558. Л. 7, 39; Оп. 72. Д. 5193. Л. 18, 22, 61.

³ Там же. Оп. 69. Д. 3330. Л. 97-98; Оп. 71. Д. 154. Л. 103, 104; Д. 215. Л. 7, 8; Д. 281. Л. 1-2; Д. 365. Л. 1, 43; Д. 371. Л. 7, 9, 11; Д. 558. Л. 6, 38; Оп. 72. Д. 5182. Л. 96.

⁴ Там же. Оп. 69. Д. 3330. Л. 97-98; Оп. 70. Д. 4604. Л. 36, 36 об.; Оп. 71. Д. 154. Л. 103-104; Оп. 71. Д. 281. Л. 1, 2.; Оп. 71. Д. 371. Л. 9, 49; Оп. 71. Д. 558. Л. 6, 7.

⁵ ГАРФ. Оп. 73. Д. 1283. Л. 4, 9, 10, 13, 17, 19-22, 28, 35, 37-39, 47-48, 52, 54-58, 61.

⁶ Там же. Л. 8, 10, 38.

В 1945 г. по Наркомпросу, что примечательно – в связи с докладом заведующих ОкрОНО Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов, был издан приказ, предписывавший Управлению начальной и средней школы к 1 сентября 1945 г. «подготовить предложения по вопросу перевода на русский язык обучения хантыйских, мансийских и коми-школ» обоих округов¹.

Судьбу этого поручения проследить не удалось. Характерно, однако, что в «Учительской газете» в 1947, 1948, 1949 гг. и позднее появляются материалы о северной школе... без упоминания коренных северян [6; 20; 21; 22; 23; 29] Особняком среди этих публикаций стояла статья зав. отделом школ Тюменского обкома ВКП (б) И. Игнатова, отражавшая основные положения докладной записки Тюменского обкома ВКП(б) в адрес ЦК партии и плана ОблОНО [11, 103–104], прямо перекликавшаяся с названным Минпросовским приказом 1945 г. Автор фактически предлагал «тюменский» вариант русификации школы народов Севера. «Во всех школах северных округов можно ввести обучение на русском языке, начиная его изучение со второй четверти подготовительного класса <...>. Учебный план начальной школы Крайнего Севера тогда надо будет изменить, исключив из неё со второго года обучения (1-й класс) родной язык как предмет» [12].

Подобные местные инициативы в министерстве, однако, такой поддержки, как в 1945 г., уже не получали. В 1948 г. на совещании в министерстве сам министр А. А. Вознесенский весьма определённо высказался в пользу коренизации школы через коренизацию национальных педучилищ². Принципы «ленинско-сталинской» политики для московских руководителей оставались превыше всего.

В 1949 г. на собрании коллегии Кронгауз жёстко оценила стремление руководителей образования в Ямало-Ненецком округе «перейти на русский учебный план и ликвидировать родной язык в качестве учебного предмета»³.

Однако скептицизм в отношении проекта коренизации северной национальной школы проявлялся вновь и вновь. В 1955 г. на мини-

стерском совещании директор Ханты-Мансийского педучилища Г. Т. Величко [14, 171–172, 178] признался: «из коренного населения, знающего родной язык, училище готовило учителей недостаточно. Эта задача решена неудовлетворительно»⁴.

«Оппозиция» политике коренизации школы гнездилась на местах. «Успехи коммунистического строительства» и заметный рост доли пришлого населения на западносибирском Севере в середине – второй половине 50-х гг. вызвал усиление интернационалистских интенций в общественном сознании [26, 103] и сокращение сферы бытования родных языков северян [32, 341, 348].

При этом «стремление местных органов власти улучшить положение хантов⁵ через русификацию» [26, 102] в области образования диктовалось не «злым умыслом». Русификация виделась решением целого комплекса долгое время не решавшихся проблем: поиска оптимума учебных планов, подготовки учебно-методической литературы, учительских кадров, преподавания языков – проблем, в той или иной степени, свойственных всей российской национальной, нерусской школе на протяжении 40-х – 50-х гг.⁶

Центр в этих условиях рано или поздно должен был «сдаться». Тем более, что аналогичным образом выглядела ситуация и во многих других национальных районах РСФСР. Первой уступкой местным реалиям стал министерский приказ 1950 г. разрешавший переход на русский язык преподавания с 1-го класса начальной школы в Мордовской АССР⁷. В 1954 г. наступила очередь Чувашской и Карельской АССР [1, 130]⁸. «Капитуляцию» Минпроса облегчало и то обстоятельство, что задачи коренизации утрачивали былую актуальность.

Переход на русский язык преподавания и сохранение родного лишь в качестве предмета для младших классов на Севере, казалось, сразу снимал все проблемы, переводя их в плоскость обычной борьбы за успеваемость. Поэтому если учебные планы 1946–1955 гг. предусматривали использование родного языка учащихся в подготовительном, 1-ми 2-м классах⁹, то проект 1957 г. –

¹ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 3206. Л. 27.

² Там же. Оп. 71. Д. 215. Л. 21–22.

³ Там же. Д. 371. Л. 9–10.

⁴ Там же. Оп. 73. Д. 1283. Л. 6.

⁵ Как и северных народов вообще.

⁶ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 2927. Л. 78; Оп. 71. Д. 365. Л. 43; Д. 548. Л. 37; Оп. 72. Д. 1590. Л. 33.

⁷ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 163. Л. 39 об.

⁸ Заметим, что в ряде союзных республик в средней школе имело место постепенное увеличение часов на изучение русского языка из класса в класс [35, 196].

⁹ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 163. Л. 39 об.

явно под давлением с мест – сохранял родной язык, как язык преподавания, только для первого полугодия подготовительного класса, впрочем, оставляя его как учебный предмет в течение 5 лет обучения. Реакция на проект Ханты-Мансийского окружкома партии была радикальной, комитет заявил о «неизбежности и целесообразности обучения детей народов Севера на русском языке по учебным планам, программам и учебникам для русских школ» [11, 104–105].

В марте 1957 г. на свет появился «компромиссный» министерский приказ № 78 «О порядке обучения детей в школах Ханты-Мансийского автономного округа», по которому всё обучение с 1-го класса в хантыйских и смешанных по национальному составу школах округа предписывалось осуществлять на русском языке по программам и специальным учебникам для школ Севера. Обучение родному языку оставалось только в подготовительном и 1-м классах [11, 105]. «Национальные школы стали по содержанию русскими, с преподаванием родных языков, как дополнительного предмета – констатировала Е. Г. Чумак [28, 113]. Д. В. Городенко писал: «В результате подобных преобразований школа народов Севера утратила остатки национального качества. Базовый принцип национальной школы: «школа на родном языке» сменился принципом: «русская школа с родным языком в качестве учебного предмета» [11, 106].

Обсуждение и выводы

Вернёмся к результатам анализа контента и смыслов основных понятий северной школы, отметим ряд обстоятельств.

Во-первых, примерно равное соотношение географического и этнического – в глазах деятелей народного образования эта школа долгое время одинаково воспринималась, как северная и национальная.

Во-вторых, заметную вариативность сочетаний географического и этнического: школа народов/народностей/национальностей (Крайнего) Севера, округов – национальная/нерусская (Крайнего) Севера, округов.

В-третьих, наличие сложносоставных, явно стилистически перегруженных номинаций, в которых этническое присутствует дважды, (национальная/народов – нерусская/народов), что может быть истолковано как следствие

неопределённости содержания понятий «народы, народности, национальности». Можно предполагать, что три последних понятия могли мыслиться, как обозначающие не только автотонов, но и русских, особенно старожилов [14, 177]. Во всяком случае, трудно заподозрить здесь небрежность стиля – по преимуществу речь идёт о резолютивных ведомственных документах.

В-четвертых, имея в виду второе и особенно третье из указанных обстоятельств, можно предполагать, что язык северного школьного дискурса находился в стадии оформления, отличался известной понятийной нечёткостью, что открывало возможности для отказа от базовых смыслов.

В-пятых, именно через географическое и этническое в наименовании северной школы она включалась в российский просветительский, педагогический дискурс, с одной стороны, как окраинная, с другой, как не эталонная. В обоих случаях подразумевается необходимость её преобразования.

Иными словами на уровне анализа основных смысловых единиц и их контекста можно сделать вывод об относительно небольших возможностях сопротивления школы национальной, школы народов Крайнего Севера процессам русификации.

Изучение документов, отражающих позицию мест, позволяет заключить: Москва систематически намеревалась бороться за укрепление национальной школы, тогда как местные органы народного образования уже в 40-е – начале 50-х гг. считали необходимым заменить её русской, хотя бы и с преподаванием на первом году обучения родного языка учащихся.

«По трубопроводу из Берёзова пойдёт газ на Средний Урал», – 23 июня 1956 г. информировал читателей «Учительской газеты» научный сотрудник Института географии АН СССР М. Помус. «Большая нефть и Газ» стали угрожающим Вызовом для коренных народов [24, 383]. «Задачи развития нефтегазодобывающего комплекса оказались несоизмеримы с социальной миссией сохранения и развития этносов, населяющих северные территории», – писал Д. В. Городенко [11, 108]. Позитивные проекты поддержки школы на родных языках, десятки лет складывавшиеся и изменявшиеся в министерских дебатах и документах, оказались не реализованными.

Список источников и литературы

1. Алмаев Р. З. Физика на башкирском: национальная политика в области школьного образования в советский период (на материалах Южного Урала) // Вестник РУДН. Серия «История России». 2010. № 3. С. 121–137.
2. Анненкова И. В. Религиозный дискурс. Один из голосов // Век информации. 2015. № 3. С. 68–70.
3. Базанов А. Г. Внеклассная работа в школе Крайнего Севера. Л.: Учпедгиз, 1948. 192 с.
4. Бойцова А. Ф. Школы народов Крайнего Севера // Национальные школы РСФСР за 40 лет. М.: Изд-во Академии Педагогических наук, 1958. С. 284–301.
5. Брагина Е. М. Становление советской модели национальной школы (по материалам Тюменского Севера 20–50-х гг.) // Архивы на рубеже веков: их роль в исторической науке, практике управления обществом. Тюмень: [б. и.], 1999. С. 68–72.
6. Быкова Е. На далёком Севере // Учительская газета. 1947. 23 января.
7. В Министерстве просвещения РСФСР // Народное образование. 1948. № 3. С. 76–80.
8. В Министерстве просвещения РСФСР // Народное образование. 1948. № 11. С. 75–76.
9. Волков Г. Н. Основные пути развития национальной школы и её современные проблемы // Проблемы двуязычия в национальной школе. Ижевск: Удмуртия, 1989. С. 33–41.
10. Воскобойников М. Ценная книга для учителей севера // Советская педагогика. 1949. № 7. С. 106–107.
11. Городенко Д. В. Образование народов Севера как фактор развития поликультурного пространства региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа — Югры). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2013. 143 с.
12. Игнатов И. Несколько практических предложений. О нерусских школах Крайнего Севера // Учительская газета. 1948. 15 апреля.
13. Кириллова М. На Крайнем Севере // Учительская газета. 1947. 19 июля.
14. Киселев А. Г., Онина С. В. История Ханты-Мансийского национального педагогического училища: опыт источниковедческого прочтения // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 167–183.
15. Корж Д. П. Школа в районах Крайнего Севера // Начальная школа. 1948. № 6. С. 29–32.
16. Корж Д. Школы Крайнего Севера // Учительская газета. 1947. 22 марта.
17. Красинская Л. Учитывать особенности национальных районов // Учительская газета. 1947. 2 августа.
18. Кронгауз Ф. Ф. К истории советской школы на Крайнем Севере. М.: Учпедгиз, 1948. 124 с.
19. Лукин Ю. Ф. Крайний Север // Политобразование. Информационно-аналитический журнал. URL: <http://lawinrussia.ru/content/krayniy-sever> (дата обращения: 11.06.2019).
20. Любинский В. В обновлённой тундре // Учительская газета. 1949. 1 января.
21. Пилиповский Я. Недостатка в решениях нет // Учительская газета. 1947. 26 июля.
22. Попов А. На Крайнем Севере // Учительская газета. 1948. 29 июля.
23. Семёнов В. В тундре // Учительская газета. 1947. 4 октября.
24. Слёзкин Ю. Арктические зеркала. Россия и малые народы Севера [Авториз. пер. с английского О. Леонтьевой]. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 512 с.
25. Словарь синонимов русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: АСТ, Астрель, 2002. 656 с.
26. Соколова З. П. Народы Западной Сибири в 1950–1980-х годах. Полевые материалы, докладные записки и отчёты. М.: [б. и.], 2015. 424 с.
27. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / под ред. Н. Ф. Татьянченко. М.: Алта-Пресс, 2005. 1216 с.
28. Чумак Е. Г. Основные мероприятия государственной образовательной политики в отношении коренного населения Севера в 20–50-е гг. XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2008. № 8. С. 109–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-meropriyatiya-gosudarstvennoy-obrazovatelnoy-politiki-v-otnoshenii-korenno-naseleniya-severa-v-20-50-e-gg-hh-v> (дата обращения: 13.05.2019).
29. Школа на Сахалине // Учительская газета. 1948. 19 февраля.
30. Эфиоров А. Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторические очерки. М.: Учпедгиз, 1948. 280 с.
31. Burgess C., Cavanagh P. Preliminary findings from an aboriginal community controlled cultural immersion program for local teachers // Joint AARE APERA International Conference. Sydney, 2012. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED544514.pdf> The Changing Soviet School (дата обращения: 15.06.2019).

32. Csepregi M., Onina S. Observations of Khanty Identity: the Synya and Surgut Khanty // Ethnic and Linguistic Context of Identity: Finno-Ugric Minorities. Helsinki: [w/p], 2011. pp. 341–356.
33. Martell C. C. Investigating the Intersection of Race and Histories in the Classroom. Paper Presented at the Annual Meeting of the American Educational Research Association Vancouver, BC April 14, 2012. 41 p.
34. Pratt Yv. P., Danyluk, P. J. Learning What Schooling Left Out: Making an Indigenous Case for Critical Service-Learning and Reconciliatory Pedagogy within Teacher Education // Canadian Journal of Education / Revue Canadienne de l'éducation. 2017. No. 40 (1). Available at: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-496643690/learning-what-schooling-left-out-making-an-indigenous> (дата обращения: 3.07.2019).
35. The Changing Soviet School: The Comparative Education Society. Field study in the USSR. Ed. by George Z. F. Bereday, William W. Brickman, Gerald H. Boston: The Riverside Press, Cambridge, 1960. 514 p.

References

1. Almayev R. Z. *Fizika na bashkirskom: natsional'naya politika v oblasti shkol'nogo obrazovaniya v sovetskiy period (na materialakh Yuzhnogo Urala)* [Physics in the Bashkir: national policy in the field of school education in the Soviet period (on the materials of the Southern Urals)]. *Vestnik RUDN. Seriya «Istoriya Rossii»* [Bulletin of PFUR. Series «History of Russia»], 2010, no. 3, pp. 121–137. (In Russian)
2. Annenkova I. V. *Religioznyy diskurs. Odin iz golosov* [Religious discourse. One of the voices]. *Vek informatsii* [Age of information], 2015, no. 3, pp. 68–70. (In Russian)
3. Bazanov A. G. *Vneklassnaya rabota v shkole Kraynego Severa* [Extracurricular activities in the school of the Far North]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1948. 192 p. (In Russian)
4. Boytsova A. F. *Shkoly narodov Kraynego Severa* [Schools of the peoples of the Far North]. *Natsional'nyye shkoly RSFSR za 40 let* [National schools of the RSFSR for 40 years]. Moscow: Izd-vo Akademii Pedagogicheskikh nauk Publ., 1958. pp. 284–301. (In Russian)
5. Bragina Ye. M. *Stanovleniye sovetskoy modeli natsional'noy shkoly (po materialam Tyumenskogo Severa 20–50-kh gg.)* [Formation of the Soviet model of a national school (based on the materials of the Tyumen North of the 1920s–1950s)]. *Arkhivy na rubezhe vekov: ikh rol' v istoricheskoy nauke, praktike upravleniya obshchestvom* [Archives at the turn of the centuries: their role in historical science, in the practice of society management]. Tyumen: [w/p], 1999. pp. 68–72. (In Russian)
6. Bykova Ye. *Na dalokom Severe* [In the Far North]. *Uchitel'skaya gazeta* [Newspaper of a teacher], 1947, January 23. (In Russian)
7. *V Ministerstve prosveshcheniya RSFSR* [In the Ministry of Education of the RSFSR]. *Narodnoye obrazovaniye* [Public education], 1948, no. 3, pp. 76–80. (In Russian)
8. *V Ministerstve prosveshcheniya RSFSR* [In the Ministry of Education of the RSFSR]. *Narodnoye obrazovaniye* [Public education], 1948, no. 11, pp. 75–76. (In Russian)
9. Volkov G. N. *Osnovnyye puti razvitiya natsional'noy shkoly i yeyo sovremennyye problemy* [The main ways of development of a national school and its contemporary problems]. *Problemy dvuyazychiya v natsional'noy shkole* [Problems of bilingualism in a national school]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1989. pp. 33–41. (In Russian)
10. Voskoboynikov M. *Tsennaya kniga dlya uchiteley severa* [Valuable book for teachers of the North]. *Sovetskaya pedagogika* [Soviet pedagogy], 1949, no. 7, pp. 106–107. (In Russian)
11. Gorodenko D. V. *Obrazovaniye narodov Severa kak faktor razvitiya polikul'turnogo prostranstva regiona (na primere Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga Yugry)* [Education of the peoples of the North as a factor of development of the multicultural space of a region (on the example of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra)]. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gumanit. un-ta Publ., 2013. 143 p. (In Russian)
12. Ignatov I. *Neskol'ko prakticheskikh predlozheniy. O nerusskikh shkolakh Kraynego Severa* [Some practical suggestions. About non-Russian schools of the Far North]. *Uchitel'skaya gazeta* [Newspaper of a teacher], 1948, April 15. (In Russian)
13. Kirillova M. *Na Kraynem Severe* [In the Far North]. *Uchitel'skaya gazeta* [Newspaper of a teacher], 1947, July 19. (In Russian)
14. Kiselev A. G., Onina S. V. *Istoriya Khanty-Mansiyskogo natsional'nogo pedagogicheskogo uchilishcha: opyt istochnikovedcheskogo prochteniya* [History of the Khanty-Mansiysk National Pedagogical Secondary School: experience of source study reading]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 167–183. (In Russian)
15. Korzh D. P. *Shkola v rayonakh Kraynego Severa* [School in the Far North]. *Nachal'naya shkola* [Elementary school], 1948, no. 6, pp. 29–32. (In Russian)

16. Korzh D. *Shkoly Kraynego Severa* [Schools of the Far North]. *Uchitel'skaya gazeta* [Newspaper of a teacher], 1947, March 22. (In Russian)
17. Krasinskaya L. *Uchityvat' osobennosti natsional'nykh rayonov* [To take into account the peculiarities of national regions]. *Uchitel'skaya gazeta* [Newspaper of a teacher], 1947, August 2. (In Russian)
18. Krongauz F. F. *K istorii sovetskoy shkoly na Kraynem Severe* [To the history of the Soviet school in the Far North]. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1948. 124 p. (In Russian)
19. Lukin Yu. F. *Krayniy Sever* [Far North]. *Politobrazovaniye. Informatsionno-analiticheskiy zhurnal* [Political formation. Information and analytical magazine]. Available at: <http://lawinrussia.ru/content/krayniy-sever> (accessed June 11, 2019). (In Russian)
20. Lyubinskiy V. *V obnovlonnoy tundre* [In the renewed tundra]. *Uchitel'skaya gazeta* [Newspaper of a teacher], 1949, January 1. (In Russian)
21. Pilipovskiy Ya. *Nedostatka v resheniyakh net* [There is no lack of solutions]. *Uchitel'skaya gazeta* [Newspaper of a teacher], 1947, July 26. (In Russian)
22. Popov A. *Na Kraynem Severe* [In the Far North]. *Uchitel'skaya gazeta* [Newspaper of a teacher], 1948, July 29. (In Russian)
23. Semyonov V. *V tundre* [In tundra]. *Uchitel'skaya gazeta* [Newspaper of a teacher], 1947, October 4. (In Russian)
24. Slyozkin Yu. *Arkticheskie zerkala. Rossiya i малыe narody Severa* [Arctic mirrors. Russia and the small peoples of the North]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2008. 512 p. (In Russian)
25. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Synonyms of the Russian language]. Ed. by A. P. Evgenyeva. Moscow: AST, Astrel' Publ., 2002. 656 p. (In Russian)
26. Sokolova Z. P. *Narody Zapadnoy Sibiri v 1950–1980-kh godakh. Polevyie materialy, dokladnyye zapiski i otchoty* [Peoples of Western Siberia in the 1950–1980s. Field materials, notes and reports]. Moscow: [w/p], 2015. 424 p. (In Russian)
27. Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Modern Russian language]. Ed. by N. F. Tatyanchenko. Moscow: Alta-Press Publ., 2005. 1216 p. (In Russian)
28. Chumak Ye. G. *Osnovnyye meropriyatiya gosudarstvennoy obrazovatel'noy politiki v otnoshenii korennoho naseleniya Severa v 20–50-ye gg. XX v.* [The main activities of the state educational policy in relation to the indigenous population of the North in the 20–50s. of XX century]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2008, no. 8, pp. 109–114. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-meropriyatiya-gosudarstvennoy-obrazovatelnoy-politiki-v-otnoshenii-korennoho-naseleniya-severa-v-20-50-e-gg-hh-v> (accessed May 13, 2019). (In Russian)
29. *Shkola na Sakhaline* [School on Sakhalin]. *Uchitel'skaya gazeta* [Newspaper of a teacher], 1948, February 19. (In Russian)
30. Ehfirov A. F. *Nerusskiye shkoly Povolzh'ya, Priural'ya i Sibiri. Istoricheskiye ocherki* [Non-Russian schools of the Volga region, Cis-Urals and Siberia. Historical essays]. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1948. 280 p. (In Russian)
31. Burgess C., Cavanagh P. Preliminary findings from an aboriginal community controlled cultural immersion program for local teachers. *Joint AARE APERA International Conference*. Sydney, 2012. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED544514.pdf> The Changing Soviet School (accessed June 15, 2019). (In English)
32. Csepregi M., Onina S. Observations of Khanty Identity: the Synya and Surgut Khanty. *Ethnic and Linguistic Context of Identity: Finno-Ugric Minorities*. Helsinki: [w/p], 2011. pp. 341–356. (In English)
33. Martell C. C. *Investigating the Intersection of Race and Histories in the Classroom. Paper Presented at the Annual Meeting of the American Educational Research Association Vancouver*, BC April 14, 2012. 41 p. (In English)
34. Pratt Yv. P., Danyluk, P. J. Learning What Schooling Left Out: Making an Indigenous Case for Critical Service-Learning and Reconciliatory Pedagogy within Teacher Education. *Canadian Journal of Education / Revue Canadienne de l'éducation*, 2017, no. 40 (1). Available at: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-496643690/learning-what-schooling-left-out-making-an-indigenous> (accessed July 03, 2019). (In English)
35. *The Changing Soviet School: The Comparative Education Society. Field study in the USSR*. Ed. by George Z. F. Bereday, William W. Brickman, Gerald H. Boston: The Riverside Press, Cambridge, 1960. 514 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Киселев Александр Георгиевич, главный научный сотрудник, Обско-Угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира 14А), доктор исторических наук.

ORCID ID: 0000-0003-4677-5250

kiselev1954@mail.ru

Онина Софья Владимировна, ведущий научный сотрудник, Югорский государственный университет (6280012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16), кандидат филологических наук.

ORCID ID: 0000-0002-3003-993X

oninaS@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Kiselev Alexander Georgievich, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Doctor of Historical Sciences.

ORCID ID: 0000-0003-4677-5250

kiselev1954@mail.ru

Onina Sofya Vladimirovna, Leading Researcher, Yugra State University (6280012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16), Candidate of Philological Sciences.

ORCID ID: 0000-0002-3003-993X

oninaS@yandex.ru